

ЕВРОПА В СРЕДНИЕ ВЕКА И РАННЕЕ НОВОЕ ВРЕМЯ

ДРЕВНЕГЕРМАНСКАЯ ПАРАДИГМА ВОСПРИЯТИЯ ПРОСТРАНСТВА: ГОТЫ И АНГЛОСАКСЫ

И. О. Евтухов

Минск, Белорусский государственный университет, Ewtuhow@tut.by

Автор доказывает, что материал готского и древнеанглийского языков показывает, что древние германцы зонировали пространство на далекое, чужое, свое. Последние два были разделены оградой. Безопасность перемещения из чужой зоны в свою обеспечивалась пространственно-визуальными (дорога) и звуковыми (звук рожка или крики) маркерами. Почти дословное совпадение статей в законах Кента и Уэссекса указывает на широкое распространение данного восприятия.

Ключевые слова: готы; англосаксы; восприятие пространства; Кент; Уэссекс.

The author proves that the material of the Gothic and Old English languages shows that the ancient Germans zoned space into *distant, alien, our*. The last two were separated by an *enclosure*. The safety of moving from the *alien* zone to *our* was provided by spatial-visual (road) and sound (horn sound or shouts) markers. The almost verbatim coincidence of the articles in the Kent and Wessex laws indicates the widespread prevalence of this perception.

Keywords: Goths; Anglo-Saxons; perception of space; Kent; Wessex.

Постановка проблемы. Человек для того, чтобы уверенно чувствовать себя в окружающем пространстве и ориентироваться в нем, объективно фиксирует его основные элементы на уровне языка в соответствующих лексемах: верх–низ, лево–право, близко–далеко, высоко–низко. В свою очередь фиксация подразумевает операции выделения и дифференциации отдельных элементов пространства (локусов) по некоторым качественным признакам (поле–лес, поле–пустошь, поле–двор, двор–дом). Таким образом необходимым этапом является присвоение отдельным локусам качественных характеристик. Последние являются не изначально присущими тому или иному локусу, а привнесенными представителями конкретного общества.

Необходимо учитывать, что реализация присвоенных характеристик в лексемах была весьма многообразной. Значения слов могли существенно измениться на протяжении жизни всего одного поколения.

Характерный пример подобного рода в английском языке предлагает следующий фрагмент из романа Агаты Кристи «Зеркало треснуло»: «Though why everything had to be called a Close she couldn't imagine. Aubrey Close and Longwood Close, and Grandison Close and all the rest of them. Not really Closes at all. Miss Marple knew what a Close was perfectly. Her uncle had been a Canon of Chichester Cathedral. As a child she had gone to stay with him in the Close – Хотя она не могла представить, почему все должно быть названо «Клоус»? Обри Клоус и Лонгвуд Клоус, Грэндисон Клоус и все остальные. Это вообще не клоусы. Мисс Марпл точно знала, что такое «клоус». Ее дядя был настоятелем Чичестерского собора. Ребенком она приходила оставаться с ним в клоусе» [1, р. 8]. В данном случае, как можно видеть, обыгрываются значения слова *close*: 1) «завершение» или «окончание» улицы и 2) «огороженное место, часто вокруг собора». К последнему, кстати, близко еще одно значение – «школьная площадка».

Таким образом в древнегерманских языках (готском и древнеанглийском) было отражено восприятие пространства, характерное для: 1) всех древних германцев, 2) для указанных германских народов.

Древнегерманская модель мира на материале общегерманского языка и данных Корнелия Тацита. Анализ отражения восприятия пространства в общегерманском языке посвящена монография Т. В. Топоровой «Семантическая структура древнегерманской модели мира» [2]. Целью своей автор поставила «анализ языкового воплощения древнегерманской

модели мира, ее восстановление на основе языковых данных» [2, с. 3]. Специально подчеркнута, что «в задачи исследования не входит реконструкция на основании языковых данных экстралингвальных факторов – объективного мира, в котором существовали носители языка» [2, с. 4].

Основными положениями, отражающими авторскую концепцию древнегерманского восприятия пространства можно считать следующие:

в качестве семантических мотивировок древнегерманских обозначений пространства и времени выступает набор из семи признаков: отделение, соединение, измерение, полагание (пребывание в покое), установление, развертывание (развитие, рост), широкость (открытость, ровность) [2, с. 27];

«характерной чертой древнегерманской модели мира является возникновение разных пространств и времен, сменяющих друг друга или функционирующих одновременно и соотносимых с различными классами существ» [2, с. 18];

«первостепенную важность имело отделение своего пространства от чужого, освоенного от дикого» [2, с. 26].

Никаких текстов от времени существования древнегерманской общности не сохранилось. Информацию о восприятии пространства, характерном для континентальных германцев первых веков новой эры, можно почерпнуть из произведений римских авторов.

Главная роль при этом традиционно отводится небольшому географо-этнографическому очерку Корнелия Тацита «О происхождении германцев и местоположении Германии» [3], написанном в 98 г. н. э. Информация сообщается «из вторых рук». Сам Тацит в Германии не был. Основными источниками для очерка стали устные сообщения римских купцов, а также обширное произведение Плиния Старшего «О войнах в Германии в 20-ти книгах» (до нашего времени не сохранилось). Хотя в очерке Тацита и присутствуют отдельные географические и хронологические неточности, однако «общая достоверность сообщаемых Тацитом сведений ныне не ставится под сомнение» [4, с. 115].

Относительно древнегерманского восприятия пространства Тацит фиксирует следующие характерные черты:

1. Бог вселенной по мнению семнонов обитает под землей (гл. 39), ревдинги, авионы, англии, варины, эвдозы, свардоны и нуитоны поклоняются матери-земле Нерте (гл. 40), в песнях прославляются рожденный землей бог Туистон и его сын Манн, как прародители германцев (гл. 2).

2. «Всемирно известно, что германцы не любят жить в городах и что они не терпят сплошных жилищ: они живут врассыпную, где кому понравится какой-нибудь ключ, какое-нибудь поле или лесок. Деревни их построены, не по нашему обычаю, дом к дому; каждый окружает свое жилище двором, или ввиду предосторожности от пожара, или по неумению строиться» (гл. 16).

3. Особо выделяется наличие особых рощ, посвященных богам (гл. 9). Там в мирное время хранятся изображения и значки, которые германцы берут с собой на войну (гл. 7), содержатся белые кони, не знавшие никакой простой работы – их запрягают в священную колесницу, по их ржанию и вздрагиванию предсказывают будущее (гл. 10).

4. В священный лес семнонов «никто не смеет вступать в него иначе, как с цепью на руке, в знак своей слабости и памятуя могущество божества. Если кто случайно упадет, ему воспрещается подняться и встать: он должен катиться по земле» (гл. 39).

Как можно видеть, данные Тацита коррелируют с концептуальными подходами Т. В. Топоровой. Приведенный материал позволяет выделить по крайней мере три относительно изолированных пространства, соотносимых с различными классами существ: прародители обитают под землей, люди – на земле, боги (как вариант – богиня Нерта) – в священных рощах. Текст Тацита позволяет также конкретизировать сектор пространства, охваченный производственной деятельностью человека – усадьба, состоящая из дома, двора и ограды.

Древнегерманская парадигма восприятия пространства на материале готского языка. Первые древнегерманские тексты были зафиксированы на готском языке, который по оценке Т. Росторгуевой готский язык был очень близок (*very close*) к про-германскому [5, с. 29]. Тексты, очерк грамматики, готско-латинский и греческо-готский словники содержит 18 том латинской Патрологии Ж.-П. Миня.

В готско-латинском словнике готским словам подбираются соответствия из германских

языков (древнеанглийского, древне-верхненемецкого и др.). Следует, однако, отметить, что попытка сделать выборку пространственной терминологии из греческо-готского словника [6] оказалась малопродуктивной. Греческому слову κόσμος приводятся три готских соответствия: *manaseþs*, *fairwus*, *air* (от лат. *aevum*), семантические отличия между которыми не могут быть установлены вне контекстов их использования. Греческому слову οίκος (дом) также подбираются три слова: *gards*, *gazn*, *gadaukans*. И вновь надо обращаться к контекстам, переводам евангелий.

В евангельских текстах зафиксированы локусы, характерные для районов Восточного Средиземноморья и многие элементы пространства, присущие германским территориям (леса или болота, например) здесь не отражены. Однако, как представляется, воссоздать в общих чертах парадигму древнегерманского восприятия пространства все же возможно. Евангельские контексты в данном случае будут играть роль зеркала для более точного определения значения готских слов.

Приблизительная выборка пространственных терминов из готского перевода Евангелия от Луки («Серебряный кодекс») выглядит следующим образом: *manased* (κόσμον, мир, 9: 25), *himin* (οὐρανόν, небо, 2: 15), *airþai* (γῆς, земля, 2: 14), *midjungard* (οἰκουμένην, обитаемая [земля], 2: 1), *marein* (θαλάσση, море, 17: 6), *þiudinassaus* (βασιλείας, царство, 1: 33), *landa* (χώρα, страна, 2: 8), *baurg* (πόλιν, город, 1: 26), *haimos* (κώμην, село, 8: 1), *gards* (οἶκος, дом, 19: 46), *halja* (ἀδου, ад, 10: 15), *hlaiwasnom* (μνήμασιν, гробница, 8: 28), *aiweinos hleiþros* (αἰωνίουσ σκηνάς, вечные жилища, 16: 9).

Первый термин, хотя и является переводом слова κόσμος, с описанием пространства в данном конкретном случае не связан. В буквальном переводе слово *manaseþs* означает «потомство человека», т. е. человечество в целом [7, р. 244]. Прочие термины относятся непосредственно к описанию пространства, которое может быть представлено следующим образом.

По вертикали: *himin* (небо) – *airþai* (земля) – *halja* (ад). Термин *halja* (ад) встречается в переводах евангелий дважды. Первый контекст, обращение к Капернауму, указывает на противоположность неба и ада по вертикали: *und himin ushauhido, und halja gadrausjaza* – до неба вознесшийся, до ада низвергнешься (Мт. 11: 23; Лк. 10: 15). Второй контекст (притча о богаче и Лазаре) указывает на загробный мир, поделенный на две части, лоно Авраамово сверху, ад под ним: *jah in haljai ushafjands augona seina* – и в аду поднял глаза свои (Лк. 16, 23).

Локализация ада как части загробного мира позволяет предложить еще одну семантическую мотивировку древнегерманского обозначения пространства, отсутствующую в монографии Т. В. Топоровой – «скрытость», кодируемую и-евр. *kel- [IEW 553] ‘скрывать, прятать’. На связку *halja*–*kel- указывает этимологический словарь готского языка Уинфреда Леманна [7, р. 174]. Довольно показательным представляется тот факт, что для обозначения части загробного мира использовано именно германское слово. Для обозначения «геены огненной», например, использовалось греческое слово в германской записи – *gaiainnan* (Мр. 9: 43).

По горизонтали пространство выглядит следующим образом: 1-й уровень детализации: *airþai* (земля) – *marein* (море); 2-й уровень детализации: *midjungard* (обитаемая [земля]) – *þiudinassaus* (царство) – *landa* (страна); 3-й уровень детализации: *baurg* (город) + *haimos* (село) – *gards* (дом).

Предложенная картина может быть принята в качестве рамочной для парадигмы древнегерманского восприятия пространства по состоянию на конец IV в. н. э.

Кроме того, внимания заслуживает слово *gards* (дом): «ὁ οἶκος μου οἶκος προσευχῆς = дом мой дом молитвы = *gards teins gards bido*» (Лк. 19: 46). Семантика слова *gards* может быть расширена за счет присвоения значения «ограда». Основанием для этого служит приведенное в Евангелии от Луки слово *weinagard* (ἀμπελώνα, виноградник, 20: 9), указывающее как на **место обитания** (= дом), так и на **ограду**.

Установление за словом *gards* значения «ограда» позволяет перейти к анализу слова *midjungard* (οἰκουμένην = обитаемая земля). Исходя из того, что первая часть композита переводится как «середина» (ср. *in midjaim*, μέσον, 6: 8), буквальный перевод слова будет следующим: «внутри ограды». Указанная выше характеристика отделения «своего пространства от чужого, освоенного от дикого» [2, с. 26] получает вербальное воплощение в термине *gards*

(ограда).

Древнегерманская парадигма восприятия пространства на материале готского языка. Анализ восприятия пространства на основе данных древнеанглийского языка целесообразно провести в несколько этапов. Первый этап – приблизительная (не претендующая на исчерпывающую картину) выборка терминов современного английского языка, относящихся к описанию пространства, как среды, в которой существуют какие-либо объекты: *space, world, earth, land, place, country, town, village, hamlet, home, yard, room, heaven, hell*.

Второй этап – поиск предков отобранных терминов в древнеанглийском языке в одном из этимологических словарей, например, Эрнеста Уикли [8]. При этом вырисовывается следующая картина. Слово *space* пришло из французского языка (*espace*), происходит от латинского *spatium* [8, col. 1381]. По такому же латино-французскому пути в английский язык пришли слова *country* [8, col. 371] и *village* [8, col. 1597]. Французское по происхождению слово *place* вытеснило древнеанглийское *stow* [8, col. 1103]. Слово *hamlet* имеет французское происхождение [8, col. 685]. Как итог, все пять слов могут быть исключены из выборки.

Предок слова *world* присутствует в древнеанглийском языке, это *woruld*. Этимология данного слова выглядит следующим образом: общегерманское слово **wer-alt*, будучи разложенным на **wera-* и **alt-*, соотносится с древнеанглийскими словами *wer-* и *eald-*, что в буквальном переводе дает «возраст человека», т. е. термин к пространству не относящийся.

Индикатором для определения древнеанглийских слов бытовавших до переселения англосаксов в Британию может служить соответствие слов древнеанглийского и готского языков: наличие данного соответствия позволяет с достаточной степенью уверенности утверждать, что слово бытовало у англосаксов до их переселения в Британию.

Однако необходимо учитывать, что использовать выводы, сделанные на основе информации, почерпнутой из готского языка, следует с определенной долей осторожности. Ибо случаи практически одинакового звучания совершенно различных по значению слов в близких языках далеко не единичны (см. например, укр. *наглий* (= внезапный) и русс. *наглий*, укр. *луна* (= эхо) и русс. *луна*, укр. *вродлива* (красивая) и русс. *уродливая*).

В результате сопоставления выделенных выше слов современного английского, древнеанглийского и готского языков получается следующий список: *earth – eorþe* (Gt *airþai*) земля, *land – land* (Gt *landa*) суша, *sea – sae* (Gt *saiws* (озеро), *marei*, ср. OE *mere*) море, *town – tun* (Gt –) огороженное место; *yard – geard* (Gt *gards*) огороженное место, *home – ham* (Gt *haims* деревня) дом, *room – rum* (Gt –) участок местности, предназначенный для чего-либо, *heaven – heofon* (Gt *himins*) небеса, *hell – hel, helle* (Gt *halja*) подземный мир. Два слова, не нашедшие соответствия в готском языке на данном этапе из выборки исключаются: *tun* и *rum*.

Таким образом был получен базовый набор древнеанглийских слов: *eorþe, land, sae, geard, ham, heofon, hel (helle)*, описывающих архаическую (на конец IV в. н. э.) картину восприятия пространства (есть соответствия в готском языке). При сравнении с выделенным выше набором пространственных терминов готского языка оказывается, что данный список может быть расширен за счет следующих слов: *midjungard* (обитаемая земля) = д. а. *middangeard*, *baurg* (город) = д. а. *burg*. Слово *middangeard* по словарю Босворта-Толлера имеет следующие значения: «*middangeard, es; m. I. the middle dwelling (between heaven and hell), the earth, world; II. the world and they that dwell therein, mankind*» [9, p. 685]. Слово *burg* словарь Босворта-Толлера присваивает следующее значение: «*burg, e; f. A city; urbs*» [9, p. 134].

Наконец, еще одним источником пополнения набора древнеанглийских слов, обозначающих пространство или его элементы, является тезаурус древнеанглийского языка, который издали в 1995 г. Кристиан Кай, Линн Гринди и Джейн Робертс [10]. Открывается он разделом «Материальный мир». Время бытования слов и источники не приводится. В качестве вспомогательных ориентиров авторы использовали систему «флажков» (flagged): «о» (единственное), «р» (поэтическое), «ор» (единственное поэтическое), «q» (спорное), «g» (гlossa).

Первая позиция раздела обозначена как «Земля, мир» (*Earth, world*). Тут приведены 17 слов. Из них пять обозначены как поэтическое с единственным примером использования, шесть обозначены как поэтические. Без особых обозначений приводятся слова *eorþe, eorþrice, folde, leoht, middangeard, woruld*.

Из этой выборки сомнения вызывают слова *eorþrice* (*earthly kingdom* – слишком

отчетливая христианская окраска), *woruld* (относится к догерманским временам). Немногие остальные могут быть использованы. Из них новым является слово *folde*. Данному слову словарь Босворта присваивает значение «земля» [9, p. 134], однако не дает примеров его самостоятельного использования (только в составе композитов: *fold-wong, es; m. Earth-plain; tetta campus* и др.).

Таким образом, базовая выборка древнеанглийских терминов, обозначающих пространство приобрела следующий вид: *middangeard, eorþe, folde, land, sae, geard, ham, burg, heofon, hel (helle)*.

Исходя из семантики выделенных слов можно предположить, что при восприятии окружающего пространства древние англосаксы фиксировали несколько уровней. Гипотетически выделяются следующие уровни восприятия (формулировки в данном случае являются рабочими и потому стилистически не обработаны):

- 1) «дальнее» = непостижимое (небеса, подземное царство): *heofon, hel (helle)*;
- 2) «чужое» = пока неизвестное (земля, море): *eorþe, land, folde, sae*;
- 3) «свое» = хорошо известное (обитаемая земля, хозяйство): *middangeard, geard, ham, burg*;
- 4) «ограда» (граница между своим пространством и чужим): *gards* (гот.).

Зонирование пространства. Весьма интересной для анализа древнеанглийского восприятия пространства представляется статья 28 законов Уитреда (695/696 г.): «Если издалека пришедший человек или чужак идет в стороне от дороги и не кричит, и не трубит в рог, то следует считать его вором: либо его нужно казнить, либо пусть выкупится – *Gif feorran[-]cumen man oþþe fræmde buton wege gange, 7 he þonne nawðer ne hryme ne he horn ne blawe, for ðeof he bið to profianne, oþþe to sleanne oþþe to alysenne*» [11, p. 30].

Статья: 1) определяет дорогу (*weg*) в качестве одного из возможных маркеров для обозначения «своего» (вторым маркером является крик и звук рога); 2) проводит дифференциацию среди «чужих».

В одном случае говорится о человеке, пришедшем издалека (*feorran[-]cumen man*), что позволяет воспринимать последнего как того же кентца, только живущего в другой деревне или городе.

Во втором случае речь идет о выходе из чужой страны (*fræmde*). Таким образом, можно заметить, что: 1. восприятие окружающего пространства привело к его зонированию (чужое – свое); 2. зонирование пространства необходимо связано с определением межзональной границы.

Статья 20 судебника Инэ почти дословно повторяет статью 28 законов Уитреда. Однако, она содержит одно весьма важное уточнение. Если «чужестранец» определяется таким же словом, *fremde*, то человек, пришедший издалека, определяется иным словом: *feorcund* (человек, происходящий (а не пришедший) из другого места) [11, p. 42]. Данное уточнение более строго проводит межзональную границу по принципу происхождения из того или иного места.

Выводы. Материал готского и древнеанглийского языков показывает, что древние германцы зонировали пространство на «дальнее», «чужое», «свое». Последние два разделяла «ограда». Безопасность перемещения из «чужой» зоны в свою обеспечивалась пространственно-визуальными (дорога) и звуковыми (звук рога или крики) маркерами. Практически дословное совпадение статей в кентском и уэссекском судебниках указывает на широкое распространение данного восприятия.

Библиографические ссылки

1. Christie A. The Mirror Crack'd From Side To Side. G.K. Hall, 1962.
2. Топорова Т. В. Семантическая структура древнегерманской модели мира. М. : Радикс, 1994.
3. Тацит П. К. О происхождении германцев и местоположении Германии // Тацит П. К. Сочинения в двух томах. Т.1. Анналы. Малые произведения. Л. : Наука, 1969. С. 353–373.
4. Бокщанин А. Г. Источниковедение Древнего Рима. М., 1981.
5. Расторгуева Т. А. История английского языка. М. : Астрель, Аст, 2001.
6. Glossarium Græco-Gothicum // Patrologiæ cursus completus. Series Prima. T. 18. Parisiis, 1848. Col. 1511–1548.
7. Lehmann W. P. A Gothic etymological dictionary. Leiden : E. J. Brill, 1986.
8. Weekley E. An Etymological Dictionary of Modern English. L. : John Murray, 1921.
9. An Anglo-Saxon dictionary, based on the manuscript collections of the late Joseph Bosworth; edited and enlarged by T. Northcote Toller. Oxford : Clarendon Press. 1898.
10. Kay Chr. J., Grundy L., Roberts J. Thesaurus of Old English: in two volumes. L. : King's College, 1995.
11. The Laws of the Earliest English Kings / Ed. and transl. by F. L. Attenborough. Cambridge : CUP, 1922.